

О . Д . ГОЛУБЕВА

**Деятели Российской национальной
библиотеки**

А . Ф . БЫЧКОВ

Санкт-Петербург
1998

Книга рассказывает о жизни и деятельности директора Публичной библиотеки, академика, члена Государственного совета Афанасия Федоровича Бычкова (1818–1899), 55 лет отдавшего служению Библиотеке. Он много сделал для раскрытия читателям ее богатств. За всегдашнюю готовность помочь читателям современники называли его «гением-покровителем читателей», «лучшим библиотекарем в мире», «незаменимым путеводителем и руководителем в своем «царстве книг» для других тружеников науки».

Книга предназначена для библиотекарей, книголюбов и всех интересующихся историей русской культуры.

К ЧИТАТЕЛЮ

Должность директора Публичной библиотеки считалась почетной. Император назначал на этот пост видных государственных деятелей. Исключением являлся Афанасий Федорович Бычков, вся трудовая жизнь которого была связана с Библиотекой. Начав свою деятельность библиотекарем-хранителем Отделения рукописей, став потом старшим библиотекарем, помощником директора, он закончил свой путь директором Библиотеки (1882–1899).

Родился Афанасий Федорович в начале XIX в., прожил до конца его (1818–1899), 55 лет прослужил в Публичной библиотеке при трех ее директорах: Д. П. Бутурлине, М. А. Корфе, И. Д. Делянове. Он много сделал для раскрытия читателям богатств Библиотеки. Его публикации памятников и документов отличались тщательностью в передаче текстов и научностью комментариев. Обществу он был известен как ученый, автор целого ряда капитальных трудов по русской палеографии, археографии, литературе, библиографии.

Афанасий Федорович был членом почти всех русских исторических, археологических и литературных обществ, а также действительным членом Копенгагенского общества северных антиквариетов, Шведского археологического в Стокгольме, почетным членом Королевского исторического общества Великобритании, членом Эллинского общества в Константинополе, почетным членом всех русских духовных академий и нескольких университетов.

Жизнь человека не вмещается в реестр служебных фактов, оценок, она значительно глубже и многограннее. Чтобы лучше понять своего героя, автор стремился узнать как можно больше подробностей его жизни, ибо человек не перестает быть человеком со своими сильными и слабыми сторонами, со своими комплексами, привязанностями, заблуждениями, странностями и достоинствами. И всякая, на первый взгляд, безделица, добавляет какие-то новые черты к его характеристике.

Какой вклад внес Афанасий Федорович Бычков в развитие Библиотеки, какие «свои камни» он заложил в ее здание, мы и расскажем в этой книге.

I НАЧАЛО ПУТИ

Афанасий Федорович Бычков родился 15 декабря 1818 г. (Все даты в книге приводятся по старому стилю.) в Финляндии в г. Фридрихсгаме (ныне г. Хамина). Его отец — Федор Николаевич (1792—1883) служил там офицером в артиллерийской бригаде. Мать — Варвара Афанасьевна (1793—1826), в девичестве Обручева, дала сыну первые начатки образования. Но она скончалась, когда сыну шел восьмой год. В дальнейшем мальчика учил отец и знакомые артиллерийские офицеры.

Через четыре года после смерти матери отец женился на дочери шведского подполковника Эмилии Карловне фон-Шанц (1805—1880). От этого брака были две дочери — Елизавета и Флена и сын Федор.

Детство Афанасия или Фони, как звали его все близкие родственники, прошло в Финляндии. Первые три года после вторичной женитьбы отца мальчик продолжал жить в его доме. Окруженный родней мачехи, шведами, мальчик хорошо усвоил шведский язык.

Четырнадцатилетнего юношу отец решил обучать в родных местах. Он отвез его к деду, рыбинскому помещику, Николаю Федоровичу Бычкову (1765—1834).

Бычковы принадлежали к старинному роду дворян Ярославской губернии. Забегая на четверть века вперед, расскажем какой казус приключился с последними тремя поколениями дворян Бычковых.

В 1785 г. Екатерина II обнародовала «Грамоту на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства», согласно которой в каждой губернии Российской империи учреждались дворянские депутатские собрания, в обязанность которым вменялось составление и ведение родословных книг. В эти книги записывались поименно все дворяне данной губернии, с указанием происхождения, с включением новых поколений.

В 1795 г. деду нашего героя — Николаю Федоровичу выдали грамоту о внесении рода его в дворянские книги по Ярославской губернии. Но когда в 1858 г. отец Афанасия Федоровича обратился за грамотой о дворянстве «для дополнения и составления родословной», то получил отказ. Более того, по этому делу вышел специальный Указ «самодержца всероссийского», в котором отмечалось, что «за неимением доказательств о происхождении от Ивана Никитича Бычкова сына Ивана и от сего нисходящего его потомства, внесенного в 6-ю часть родословной книги Ярославской губернии», дело о древнем дворянстве рода Бычковых «зачислить конченным»¹. Были древними и вдруг в одночасье стали никакими!!! Может быть, этот неприятный инцидент побудит в будущем младшего сына Афанасия Федоровича Федора (1861—1909) специально заняться составлением «Родословной рода князей и дворян Бычковых-Ростовских», напечатанной на правах рукописи в 1880 г.? В этой поколенной росписи Ф. А. Бычков попытался решить две задачи. Во-первых, доказать, что дворяне Бычковы происходят от древних удельных ростовских князей, которые в XV и начале XVI в. составляли одну из самых влиятельных прослоек феодальной аристократии Московской Руси. Во-вторых, что самое важное, показать поколенную роспись от злополучного Ивана Никитича Бычкова и «нисходящего его потомства» вплоть до себя и своих брата и сестер. Как выяснилось, «нисходящее потомство» не всегда ладило с царями, порой подвергалось наказаниям, особенно при Петре I. От вполне благополучного боярина Ивана Никитича Бычкова (умер около 1652 г.) пошло «непокорное» потомство. Сын — Иван Иванович (1622—1689), крестник царя Алексея Михайловича — боярин, в 1689 г. за то, что держал сторону Милославских, был сослан на житье в вотчину жены; внук — Кирилл Иванович (1657—1712) — голова Московских стрельцов — по приказу Петра I «за крупное стояние за царевну Софию бит кнутом, имя ево да предков предано забвению», сослан на житье в вотчины, хотя, впрочем, позже ему вновь было дозволено жить в

Москве. Не судьба ли этих «непокорных» из рода Бычковых стала причиной исчезновения документов?

Начиная с прапрадеда, все предки Афанасия Федоровича были военными. Прапрадед — Степан младший Кириллович (1699—1756) — пехотный офицер, прадед — Федор Степанович (1722—1772) — также пехотный офицер, дед — Николай Федорович (1765—1834) служил подпоручиком в артиллерии, отец в последние годы был командиром Кронштадтской крепостной артиллерии (2).

Однако книга Ф. А. Бычкова «Родословная рода князей и дворян Бычковых-Ростовских» не являлась официальным подтверждением родства «нисходящего потомства» с боярином Иваном Никитичем Бычковым.

В 1883 г., уже, будучи директором Библиотеки, Афанасий Федорович сам возбудил ходатайство в Ярославском Дворянском Депутатском собрании о внесении его и его детей Ивана, Федора, Екатерины и Марии в надлежащую часть Дворянской книги. В ходатайстве он указывал, что по Рыбинскому уезду у него имелось 688 десятин земли и приложил свой формулярный список, доказывая, что и «по чину и пожалованным орденам» он имеет право быть внесенным в дворянскую родословную книгу Ярославской губернии (3). Просьба Афанасия Федоровича была уважена.

Мы вынуждены были опередить события на 25 лет, но можем теперь сказать, что наш герой — действительно потомок древнего дворянского рода.

Возвратимся к ученическим годам Афанасия Федоровича. В 1833 г. дед определил внука в Благородный пансион при Демидовском высших наук училище в Ярославле. В 1834 г. пансион присоединили к Ярославской гимназии. Туда же были переведены и воспитанники пансиона. В гимназии мальчик проявил блестящие способности. Как вспоминал один из его гимназистских товарищей — Горошков: «Помню дело было в V классе. Приходит Туношенский (учитель словесности и логики), вынимает из кармана тетрадку и начинает читать, не помню, кажется, описание весны. «Вот это сочинение, восторгался он: не слова, а брильянты». Это, — добавляет Горошков, — была работа одного из моих товарищей по гимназии, известного впоследствии Аф. Фед. Бычкова... Бычков особенно отличался по словесности, и часто его можно было слышать на наших тогдашних гимназических актах» (4).

Он не только выступал на гимназических актах, но и писал лирические и сатирические стихи. Лирические стихи он посвящал некой А. М. Коншиной.

Пусть радостно всегда блестят
Твои пленительные очи.
Пусть огнем они горят,
Как молнии во время ночи... (5)

Ей он продолжал писать стихи и в Университете.

В сатирических стихах Бычков высмеивал знатных горожан Ярославля.

На святой Руси есть город
И кичливый, и пустой
Пропадает в нем кто молод,
Кто дорогою кривой
Не привык ходить за счастьем;
Кто с молвою площадной,
И с бедою, и с несчастьем
Не мирится, а на бой
С ним идет он сам, — смело
Как старинный Павадим,
Против всех всегда один
Он за праведное дело (6).

В 1836 г. Фоя заканчивает гимназию. В его аттестате мы читаем: «Благородным обращением с товарищами и всегдашнюю почтительностью и вежливостью к начальству, он снискал себе наилучшее расположение как тех, так и другого. Владея способностями, которые по справедливости могут назваться отличными, и одушевляясь живым и постоянным рвением ко всем